

Образ Турции в работах советской дипломатической миссии 1922-1923 гг.

Научный руководитель – Данилова Елена Николаевна

Олейникова Екатерина Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра исторической информатики, Москва, Россия

E-mail: katusha_9797@mail.ru

Историческая имагология (образоведение) в России стала активно развиваться только в 80-90-е гг. XX в. В процессе взаимодействия двух государств для каждого из них формируются образы «своего» и «чужого». Проблема взаимовосприятия особенно интересна в контексте советской истории, так как в то время представление о «чужом» создавалось на базе государственной идеологии.

В представленном докладе рассматривается образ Турции в работах советской дипломатической миссии 1922-1923 гг.. В своем исследовании мы опираемся на различные источники: законодательные - обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» [3], Московский договор 1921 года [4], и нарративные - воспоминания полпреда С.И. Аралова [1], работу заведующего отделом печати полпредства СССР в Турции Г.А. Астахова [2] и книгу художника Е.Е. Лансере [5].

Эта тема недостаточно разработана. Отдельные вопросы поднимались в работах А.С. и Е.С. Сенявских [10], Е.В. Ногиной [7], и С.Г. Осьмачко [9], которые изучали проблему советского сознания и формирования образов «своих» и «чужих». Непосредственно к теме обращались М.С. Лазарев [6] и особенно Р.Д. Орс [8], которые рассматривали образ Турции в восприятии русских людей.

Новые государства - Советская Россия и кемалистская Турция - были созданы практически в одно время. Для имперской России Турция всегда была традиционным врагом. Между государствами существовала постоянная конфронтация, в результате которой появилось много стереотипов и образов.

1920-е гг. - особенное время. Во-первых, именно тогда под воздействием советской идеологии начинают формироваться новые образы врагов и союзников, во-вторых, в это время советско-турецкие отношения впервые проходили «испытание дружбой». Поворотным стал 1921 год, когда страны заключили Московский договор.

Для Советской России, согласно ее политике в странах колониального мира, Турция должна была стать тем союзником, дружба с которым была бы непоколебимой. Советы оказывали Турции моральную поддержку, жертвовали много денег и военного арсенала, несмотря на то, что их финансовое положение было скудным. Соответственно и образ нового союзника теперь рисовался иными красками.

Новый образ Турции в первую очередь формировался из эпитетов «новая», «молодая», «возрождающаяся». Кемалистская Турция воспринималась как государство, которое борется с внутренними и внешними врагами, стремится к независимости. Она в то время находилась в разлуке, над ней висел «призрак средневековья». Но она постепенно выходит на прогрессивный путь, осознает себя тем самым новым государством.

В работах сотрудников советской дипломатической миссии явно прослеживается водораздел между «настоящим» турецким народом, трудящимся на благо страны, и вражескими элементами, которые стремятся ее развалить. По их мнению, положительную роль играют те, кто угнетен и обездолен, настроен против засилья интервентов, а также способствует дружбе с Россией, а отрицательную - угнетатели, грабящие страну, пособники империализма и противники отношений с Советской Россией.

«Настоящий» турецкий народ пытается идти в ногу со временем, и хотя пока не совсем успевает, он начинает понимать свою новую роль, он уже чувствует себя тем самым «турком», гражданином своей страны, а не подданным-османом развалившейся Оттоманской империи.

Проводником турецкого народа в этой нелегкой борьбе стал Мустафа Кемаль. В наших источниках его характеристика схожа с ленинской в советский период. Кемаль - вождь своего народа. Он светский человек, который стремится изменить Турцию: освободить ее от традиционализма, сделать страну республикой, отделить религию от государства и сформировать у турецкого человека понятие «гражданин Турции».

Турция - это дружественное государство, которое очень похоже на Советскую Россию. У него тоже сложные времена, ему нужно помочь, ведь некогда грозный враг становится братским народом.

Советская Россия видела свою особую роль в становлении нового Турецкого государства и предпринимала много усилий для создания благоприятных отношений. Но крепкой дружбы построить не удалось, и «своей» Турция так и не стала. В конце концов, союзные отношения дали слабину, а после смерти Кемалья Ататюрка в 1938 году приняли иной оборот.

Таким образом, на примере Турции мы можем наблюдать, как формировался образ союзника в молодом Советском государстве. Страна Ататюрка в исследованных источниках рассматривается как «чужое», которое постепенно становилось «своим». При этом в возрождении Турции и формировании дружеских отношений подчеркивается особая роль Советской России.

Источники и литература

- 1) Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата 1922-1923. М., 1960.
- 2) Астахов Г.А. От султаната к демократической Турции. Очерки из истории кемализма. М-Л., 1926.
- 3) Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1959. С. 34-35.
- 4) Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959. С. 597-607.
- 5) Лансере Е.Е. Лето в Ангоре. Из дневника художника. Л., 1925.
- 6) Лазарев М.С. Образ турка // Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН. Азия и Африка сегодня: ежемесячный научный журнал Азия и Африка сегодня: Ежемесячный научный и общественно-политический журнал. 1996. №7. С. 6-10.
- 7) Ногина Е.В. Массовое сознание русского общества в период нэпа // "Наши" и "чужие" в российском историческом сознании: Материалы междунар. науч. конф. / Под ред. д-ра истор. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб., 2001. С. 216-217.
- 8) Орс Р.Д. Русские, Ататюрк и рождение Турецкой Республики. В зеркале советской прессы 1920-х гг. М., 2012.
- 9) Осьмачко С.Г. Советское общественное сознание: факторы контрастного мировосприятия // «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: Материалы междунар. науч. конф. / Под ред. д. и. н., проф. С.Н. Полторака. СПб., 2001. С. 66-68.
- 10) Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX века) // Вестник РУДН. 2006. № 2(6). С. 54-72.